

Сердце Ке Сюня наполнилось страхом и тревогой. Он отбросил руку Му Ижэня и сильно пнул ногой в дверь склада.

Раздался громкий стук, и дверь распахнулась, ударившись о внутреннюю стену, и пыль разлетелась в воздухе. Ке Сюнь большими шагами ворвался внутрь и обнаружил там Вэй Дуна и «Косичку» - Лю Юфэя, каждый из которых держал в руках по топорiku. Они оба свернулись калачиком в углу комнаты, прижавшись друг к другу головами без какого-либо движения.

- Дун-цзы... - выкрикнул Ке Сюнь. Он даже не заметил, что как его голос дрожит.

Вэй Дун дважды причмокнул губами, а затем переместил свое тело в другое положение.

Ке Сюнь:

- ...

Он спит.

Этот парень оказался с чертовски крепкими нервами.

Ке Сюнь подошел поближе и пнул Вэй Дуна по ноге. Вэй Дун открыл глаза и торопливо крепче в руках ухватил топорик. Когда он понял, что это был просто Ке Сюнь, он тяжело вздохнул с облегчением и закричал:

- Что? Почему те здесь? Что-то случилось?

- Чего раскричался? - Ке Сюнь снова пнул друга, все еще ощущая страх в душе за него.

- Почему ты так крепко спал? Ты не просыпался, даже когда я со всей дури колотил в дверь.

Вэй Дун вытащил из ушей свернутые куски ткани и снова переспросил:

- Что ты сказал?

- ...Зачем ты засунул их себе в уши? - Ке Сюнь потерял дар речи.

- Черт, я так испугался, а! - Вэй Дун встал с разъяренным выражением на лице. - Разве ты не слышал крики вчера вечером? Я чуть не обмочился, когда услышал их прошлой ночью. Ни один из нас не осмелился выйти наружу. Мы были до смерти напуганы, просто слушая их. Если нам так или иначе суждено умереть, то мы лучше умрем спокойно.

Пока он говорил, Лю Юфэй рядом с ним тоже проснулся. Цвет его лица был ужасен. Затем он

взглянул на Му Ижаня, который все это время стоял в дверях:

— Сколько погибло?

Му Ижань покачал головой:

- Еще не знаю.

- Пойдем взглянем, - Лю Юфэй отбросил свой топор в сторону и вышел на улицу.

- Эй, ты что, с ума сошел? Разве там нет какого-нибудь исчадия ада? Хочешь пойти и специально взглянуть? - Вэй Дун потянул его назад.

- Что ты сказал вчера вечером? - Лю Юфэй отшвырнул руку Вэй Дуна, теряя терпение. - Даже если это мир внутри картины, сверхъестественные явления все равно должны соответствовать логике картины. Это картина о каких-то китайских похоронах. В таких условиях "исчадия ада" обычно не появляются днем.

- ... Логично, - Вэй Дун не выглядел до конца убежденным. Затем он пристально посмотрел на Ке Сюня: - А Ты что думаешь?

- Я тоже хочу пойти посмотреть, - ответил Ке Сюнь.

Человеческий страх в основном исходит из неизвестности. Чем больше человек узнает о чем-то, тем меньше он этого будет бояться.

Когда они вышли наружу, то увидели, что из восточных комнат вышли несколько человек. Ни у одного из них не было спокойствия на лице, когда они молча стояли во дворе, пристально уставившись на траурный зал перед собой.

Ке Сюнь увидел, что пожилой продавец цзяньбина был среди них. Лицо его осунулось и побледнело, став словно чистый лист бумаги, а ноги неудержимо дрожали. Когда Ке Сюнь подошел ближе, он почувствовал, что от старика несет мочой.

Но никто не посмел смяться над ним.

Тридцатилетний мужчина внимательно оглядел всех собравшихся, указывая на дверь центрального здания. Голос его был глубоким и спокойным, когда он спросил:

- Может войдем и посмотрим?

Только двое из трех кивнули. Стало очевидно, что эти люди не в первый раз входили в картину.

Неожиданно хриплый вопль вырвался из горла продавца цзяньбина:

- Не... не открывайте эту дверь! Вы что, с ума сошли?! Там призрак! Призрак! Вы выпустите призрака! Вы хотите умереть?! Я не хочу умирать! Я не хочу умирать! А-а-а... - старик, казалось, совсем потерял голову от страха. Он развернулся и выбежал со двора, растворившись в сером утреннем тумане.

- ... С ним все будет в порядке? - спросил Вэй Дун у Лю Юфэя.

Он уже много раз ел цзяньбины у этого пожилого продавца. Блины были вкусными, и размер порции был приличным. Он не хотел, чтобы с продавцом что-нибудь случилось.

- Что я тебе вчера говорил?! - Лю Юфэй сердито посмотрел на Вэй Дуна. Больше не обращая на него внимания, спокойно вошел в центральное здание вместе с человеком, с добродушным голосом и другими, ранее согласившимися войти.

- Что он тебе вчера сказал? - спросил Ке Сюнь у Вэй Дуна.

- Как я могу вспомнить? Я давным-давно забыл все. - Вэй Дун скорчил страдальческую гримасу. На лбу у него выступил холодный пот.

- Давай сначала зайдем туда. - предложил Ке Сюнь, указывая на здание перед ними.

Когда он проходил мимо бумажных кукольных мальчика и девочки, Ке Сюнь остановился.

Сейчас они казались безобидными, но прошлой ночью все было не так.

Ке Сюнь быстро окинул взглядом бумажного кукольного мальчика. Грубо нарисованное лицо было точно такое же, какое было тогда в миллиметрах от его собственного лица прошлой ночью. Это были те же изогнутые серповидные брови, изогнутые в улыбке маленькие красные губы и миндалевидные безжизненные глаза.

Проходя мимо бумажных кукол, Ке Сюнь уже собирался сделать шаг в дверь, когда увидел, что Му Ижань, стоявший у входа, повернулся и посмотрел на него.

- Внутри не очень приятное зрелище. Подумай над этим, прежде чем собираешься войти.

Ке Сюнь приподнял бровь и повернулся к Вэй Дуну, стоявшему рядом с ним.

- Хочешь пойти со мной?

Вэй Дун яростно замотал головой:

- Нет! Я боюсь, что мне будут сниться кошмары.

Уголки губ Ке Сюня приподнялись:

- Мы вообще-то находимся в кошмаре прямо сейчас. Если ты не собираешься идти смотреть на это, подожди меня вон там.

- Ты пойдешь посмотреть? - удивился Вэй Дун.

Ке Сюнь кивнул:

- Я должен это увидеть. Я должен знать, почему и как они умерли. Иначе я не смогу перестать думать об этом.

- Тогда... ты хочешь, чтобы я пошел с тобой? - Вэй Дун выглядел несчастным, но был готов последовать за ним.

- Нет, - его Ке Сюнь пихнул его в бок, - там все равно много народу. Отойди немного подальше. Ты уже отлил?

Вэй Дун:

- ... Нет.

Ке Сюнь:

- Ну вот иди и сделай это.

Вэй Дун:

- ... Окей.

Увидев, что Вэй Дун находится в нескольких метрах от него, Ке Сюнь снова повернул голову и встретился взглядом с Му Ижанем.

Заметив, что тот не отводит от него взгляда, Ке Сюнь подошел к нему, улыбаясь.

- Причина, по которой ты не позволял мне войти в сарай с дровами, где находились Дун -цзы и Лю Юфэй, заключалась в том, что ты боялся, что я расстроюсь, увидев то, чего не смогу принять, верно? Это то, что называется "быть холодным снаружи и горячим внутри"?

Му Ижань не ответил ему и вошел в комнату. Ке Сюнь подошел и потрепал его по плечу:

- Спасибо.

Его голос резко оборвался, когда он увидел зрелище в комнате.

В центральном здании действительно находился траурный зал, в котором проходили поминки. По всей комнате висели занавески, знамена, бумажные слитки и деньги. Посередине был белый иероглиф Дянь[1], написанный на черном фоне крупным шрифтом.

[1] Дянь - означает либация мёртвым. Либация - является частью религиозного ритуала жертвоприношения. Либация является «бескровным» жертвоприношением (то есть жертвуются вино, мёд и т.д)

Посреди зала стоял гроб, выкрашенный в черный цвет. Перед гробом не было ни благовоний, ни приношений. Перед алтарем на полу лежали две молитвенные циновки. Имелся также медный таз, используемый для сжигания бумажных подношений.

Все трое людей, у которых на талии были повязаны полоски ткани с иероглифом Минь, валялись в разных позах.

Их одежда была нетронутой, совершенно неповрежденной. На их теле не было никаких кровавых ран, пока не помотришь на их лица. Там, где должны были быть глаза, зияли только две кровавые дыры. Темная кровь стекла вниз по их мертвенно-бледным лицам, застывших в гротескных выражениях. Их рты были широко распахнуты, хотя было непонятно, то ли от страха, то ли от того, что они кричали, раскрывая зияющее отверстие, которое было их горлом и белыми, испачканными в крови, зубами.

Несколько человек в зале были так поражены этими ужасными лицами, что не могли удержать приглушенные крики. Один человек даже развернулся и выбежал из здания.

После одного взгляд на них Ке Сюнь больше не хотел осматривать трупы. Но тридцатилетний мужчина напротив, подошел к трупам поближе. Он присел рядом с ними, чтобы внимательно рассмотреть каждого из них.

Внимание Ке Сюня было приковано больше к гробу.

Хотя в городе, в котором он жил в реальном мире, теперь использовалось кремирование, он видел гробы по телевизору. Он внезапно остановился, осматривая гроб, и потянул Му Ижания за руку, прошептав ему на ухо:

- Посмотри на гроб. Он не заколочен гвоздями.

Взгляд Му Ижания сместился туда, куда указывал Ке Сюнь. Он подошел к гробу, не выказывая ни своих эмоций, ни намерений на лице. Обойдя гроб полукругом и рассматривая его так, чтобы никто в зале не стал обращать на него внимание.

Ке Сюнь выжидающе смотрел на него и ждал возвращения. После чего он тихо спросил:

- Ну как? Ты что-нибудь смог обнаружить?

Му Ижань не ответил.

Ке Сюнь вздохнул:

- Если ты не скажешь мне, я пойду подниму крышку гроба.

- Ты хочешь умереть? - Му Ижань холодно посмотрел на него.

- Поправка, я пытаюсь выжить, - губы Ке Сюня изогнулись в улыбке, лишенной всякого веселья. - Пассивность означает смерть. Я не из таких людей. Я ищу ответы. Если нет ответов, я ищу проблемы. Если я найду проблемы, я их решу. Я не хочу умереть, как эти трое. Ты видел? Их одежда в целости, нет никаких признаков, что здесь что-то был кроме них. Как ты думаешь, что это значит?

Му Ижань не ответил. Он только равнодушно посмотрел на Ке Сюня.

- Это значит, что они умерли, так и не отомстив за себя. Они даже не пытались сопротивляться, - голос Ке Сюня стал холодным. - Кроме истошных криков, они ничего не сделали в свой последний момент. Я не хочу умереть такой трусливой смертью. Даже если то, что убивает - это сила, которой никто не может противостоять, я все равно хочу знать, что это за сила, прежде чем умру. Я хочу сделать все, что в моих силах, чтобы бороться с этим. Даже если я не смогу избежать смерти в конце концов, я хочу, по крайней мере, быть в состоянии сказать самому себе, что я старался изо всех сил.

Му Ижань посмотрел Ке Сюню прямо в глаза. Мгновение спустя он отвел взгляд, и его взгляд упал на человека, который в данный момент сидел на корточках и осматривал труп.

- Он - врач, - сказал он своим низким голосом. - Давай подождем, пока он закончит вскрытие.

Ке Сюнь ничего не ответил. Он тихо ждал в стороне.

Хотя он называл это вскрытием, доктор мог провести только простое обследование, так как у него не было с собой никаких инструментов. Спустя долгое время он встал и оглядел окружающих его людей. Затем он посмотрел в пол, и его глубокий и добродушный голос тихо зазвенел по комнате:

- Эти трое умерли от страха. Их глаза были выколоты до их смерти с помощью какого-то острого инструмента. Острым оружием, о котором идет речь, может быть какой-нибудь острый узкий кинжал или... длинные твердые ногти.

Как только они услышали, что он сказал, все невольно посмотрели на гроб.

- Давайте еще раз внимательно осмотрим эту комнату, - спокойно предложил доктор.

Никто не произнес ни слова. Они молча разошлись и внимательно осмотрели каждый уголок и щель.

В конце концов, им еще предстояло найти печать или подпись художника. Несмотря на то, что открывшаяся перед ними сцена заставляла их дрожать от страха, у них не было другого выбора, кроме как собраться с силами и тщательно все обыскать.

Ке Сюнь опустил куски ткани, чтобы накрыть ими лица трех умерших.

Му Ижань стоял в дверях, скрестив руки на груди, казалось, погруженный в свои мысли.

Ке Сюнь обошел комнату кругом, но не нашел никаких подписей. Он уже собирался выйти из комнаты, когда заметил стоявших у входа бумажных мальчика и девочку. Он сделал шаг назад и спросил Му Ижана:

— Как ты думаешь, что произойдет, если я сожгу этих двоих?